

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыя при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.

Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 18.

27-го сентября.

1908 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденъ въ должности старосты: 10 сентября—крест. Василій Кочмановъ — къ Оломенской церкви, Новолодожскаго у.

Допущены къ преподаванію Закона Божія: 2 сентября—въ Озерскомъ училищѣ — учитель сего училища Иванъ Маршевъ; въ Колпинскомъ мужскомъ — учительница А. Тверская; въ Колпинскомъ женскомъ — учительница А. Безручко; въ Еленинско-Краснослободскомъ — учительница Л. Добровольская.

Опредѣлены: 7 сентября — законоучитель С.-Петербургскаго Елизаветинскаго Института священникъ Андрей Муринъ — къ Спб. Воскресенской церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія; 9 сентября—окончившій курсъ Спб. дух. семинаріи Владиміръ Лавровъ — псаломщикомъ къ Братской церкви-школѣ въ г. Нарвѣ.

Перемѣщены: 1 сентября—священники: Поддубской церкви, Лужскаго у., Петръ **Виноградовъ** и Городищенской церкви, Новолодожскаго у., Александръ **Филомаѳитскій** — одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію; 7 сентября — діаконъ (на вакансіи псаломщика) при Спб. Алафузовской городской больницѣ Іоаннъ **Анненскій** — на вакансію псаломщика къ церкви при Спб. Петропавловской больницѣ.

Перемѣщенные: 26 минувшаго августа — одинъ на мѣсто другого псаломщика: Ораніенбаумскаго собора Николай **Глазуновъ** и Буксгевденской церкви, Спб. у., Иванъ **Пруденскій** резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего сентября, оставлены, согласно прошенію, на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Назначены: 4 сентября—діаконъ Спб. Андреевскаго, на Васильевскомъ островѣ, собора Константинъ **Томилинь** — діакonomъ церкви Спб. 1 кадетскаго корпуса и законоучителемъ младшихъ классовъ сего корпуса съ 16 августа 1908 г.; 6 сентября — монахини Творожновскаго женскаго монастыря: **Антонія** — казначеей, **Маріонилла** — ризницею названнаго монастыря.

Уволены: 2 сентября — діаконъ, на вакансіи псаломщика при церкви Спб. Петропавловской больницы Александръ **Синклитскій** — за штатъ, согласно прошенію; псаломщикъ Глобичкой церкви, Петергофскаго у., Феодоръ **Ключаревъ** — согласно прошенію, за штатъ; 6 Сентября — и. д. псаломщика Вшельской церкви, Лужскаго у., Капитонъ **Антоновъ** — отъ исправленія должности псаломщика при названной церкви.

Уволенъ въ отпускъ: священникъ Волковско-кладбищенской Спб. церкви Іоаннъ **Крыловъ**—съ 8 по 21 сентября.

Назначена пенсія изъ казны: вдовѣ псаломщика Маріи **Преображенской**—50 руб. въ годъ съ 1 марта 1908 г. (Ук. Св. Сун. 28 авг. 1908 г., № 10.516).

Умершій: монахъ Троице-Сергіевой пустыни **Іосифъ** — 30 августа.

Сямъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Россійскаго Общества Краснаго Креста, по подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и помощи пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ настоящемъ 1908 году 2-го ноября за литургіями и наканунѣ сего дня, за всенощными. Сентября 15 дня 1908 г.

ОТЧЕТЪ

Царскосельскаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы

за 1904 — 1906 г.

(Продолженіе).

б) русскому языку.

Второе мѣсто послѣ Закона Божія принадлежало по качеству постановки русскому языку. Предметъ состоялъ изъ двухъ основныхъ отдѣловъ: чтенія и письма. Первый отдѣлъ подраздѣлялся на механическое чтеніе, чтеніе съ объясненіемъ, съ рассказомъ и разборомъ и чтеніе образовательнаго характера; къ этому присоединялось заучиваніе наизусть басенъ и стихотвореній. Второй отдѣлъ подраздѣлялся на механическое письмо, списываніе съ книги и письменныя упражненія—грамматическія и литературныя. Распредѣленіе матеріала по отдѣленіямъ соотвѣтствовало основнымъ требованіямъ программы, съ тѣмъ, однако, существеннымъ

отступленіемъ, что, какъ и по Закону Божію, матеріаль передвигался къ концу курса. Вслѣдствіе передвиженія матеріала къ послѣдному году, объемъ предмета необходимо укорачивался, кромѣ того въ болѣе слабыхъ школахъ онъ не имѣлъ нужной широты во все время курса. Въ остальныхъ школахъ объемъ курса по русскому языку былъ настолько значителенъ, что иногда приходилось удивляться, какимъ образомъ вмѣщался онъ въ дѣтскія головы, да еще такъ основательно.— Основательность усвоенія предмета выразилась въ слѣдующемъ: механическое чтеніе отличалось плавностью и сознательностію, заученное наизусть произносилось выразительно; разсказъ статей, начинаясь съ отвѣтовъ на отдѣльные вопросы, доходилъ до сплошной и сознательной передачи всей статьи; объяснительное чтеніе, начинаясь логическимъ разборомъ предложеній, переходило въ предметный и заканчивалось опредѣленіемъ плана, основной и побочныхъ мыслей; къ этому присоединялся грамматическій разборъ состава предложеній и рѣчи; чтеніе образовательнаго характера было по возможности систематичнымъ и сопровождалось показываніемъ картъ, картинъ и образовательными бесѣдами; обученіе письму заканчивалось во многихъ случаяхъ почти безошибочнымъ выполненіемъ диктовокъ; литературныя работы сверхъ двухклассной школы и пяти городскихъ имѣли мѣсто почти въ $\frac{2}{3}$ остальныхъ школъ; литературныя работы начинались обыкновенно съ отвѣтовъ на вопросы, затѣмъ переходили къ полнымъ пересказамъ, описаніямъ и характеристикамъ; часто работы были весьма высокаго качества, что дало возможность помимо двухклассной школы задать на экзаменахъ въ городскихъ школахъ вмѣсто диктовокъ письменныя изложенія, выполненныя весьма хорошо. Недочеты по русскому языку замѣчались, кромѣ школъ болѣе слабыхъ, и въ школахъ хорошихъ. Изъ

существенныхъ недочетовъ нужно отмѣтить, во-первыхъ, плохое развитіе учениковъ вслѣдствіе недостатковъ въ постановкѣ соответствующихъ упражненій: приученіе къ разсказу, изложеніямъ и т. д.; затѣмъ слѣдуетъ сказать — чтеніе было не во всѣхъ школахъ внятное и выразительное, а въ письмѣ допускались ошибки весьма значительныя, наприм. пропуски словъ и буквъ, замѣна однѣхъ буквъ другими, неправильныя сочетанія прилагательныхъ съ существительными, предлоговъ съ существительными и глаголами, опущеніе или напротивъ ненужная постановка знаковъ твердаго и мягкаго, знаковъ препинанія и буквы *ъ* въ самыхъ простыхъ случаяхъ и т. п. Къ этимъ недочетамъ слѣдуетъ присоединить еще недочетъ въ постановкѣ объяснительнаго и образовательныхъ чтеній. Здѣсь главное было въ томъ, что учащіе не всегда имѣли возможность (по недостатку образованія, учебныхъ пособій и проч.), или же не всегда старались подготовиться должнымъ образомъ къ уроку, отчего образовательное чтеніе оставалось безъ необходимой системы, а при обязательномъ чтеніи не принималось въ расчетъ, что и въ какой мѣрѣ требовало объясненія. Несмотря, впрочемъ, на недочеты, общіе успѣхи по русскому языку стояли выше удовлетворительныхъ, доходя по многимъ школамъ до весьма хорошихъ и отличныхъ.

в) славянскому языку.

Послѣ Закона Божія и русскаго языка, какъ и раньше, стояли успѣхи по славянскому языку и ариметикѣ. Предметъ славянскаго языка состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: изученія азбуки и цифръ, упражненій въ механизмѣ чтенія и ознакомленія съ содержаніемъ свв. и богослужебныхъ книгъ. При распредѣленіи матеріала по отдѣленіямъ каждый отдѣлъ приблизительно соот-

вѣтствоваль году. Въ отступленіи отъ программы нѣкоторыя школы начинали азбуку поздно, кромѣ того изученіе тропарей относилось обыкновенно къ Закону Божию, а чтеніе часослова и псалтири часто замѣнялось на третьемъ году чтеніемъ Евангелій. Изъ этихъ отступленій напраснымъ было первое, такъ какъ задерживало изученіе предмета; другія нарушенія программы худой стороны не имѣли, кромѣ случаевъ, когда часословъ и псалтирь совершенно изгонялись изъ курса.— Когда изученіе славянскаго языка начиналось своевременно и послѣ ничѣмъ особенно не задерживалось, объемъ предмета былъ настолько достаточенъ, что можно было приобрѣсти и навыкъ въ чтеніи, и навыкъ въ пониманіи славянскаго текста. Въ большинствѣ хорошихъ школъ чтеніе было правильнымъ съ соблюденіемъ удареній, при чтеніи псалмовъ съ протяженіемъ; совершенное пониманіе славянскаго текста для школьнаго возраста было не по силамъ, но употребительныя слова и обороты, а также болѣе простыя предложенія передавались на русскій языкъ умѣло. Въ нѣкоторыхъ изъ хорошихъ школъ, а также въ болѣе слабыхъ чтеніе было менѣе отчетливо и сопровождалось кромѣ ошибокъ въ удареніяхъ еще и перевираніемъ словъ; пониманіе текста отвѣчало общимъ успѣхамъ. Знаніе славянскихъ цифръ усвоялось крѣпче въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣло мѣсто славянское письмо, или бывали отдѣльныя упражненія въ писаніи славянскихъ цифръ. За всѣми недочетами общіе успѣхи по славянскому языку были не ниже удовлетворительныхъ.

г) ариѳметикѣ.

Въ составъ предмета ариѳметики входили отдѣлы: нумерація, механизмъ 4-хъ дѣйствій, производство дѣйствій надъ числами отвлеченными и именованными, квад-

ратными и кубическими мѣрами и дробями. Распределение матеріала по отдѣленіямъ имѣло двѣ особенности: во первыхъ, въ школахъ болѣе сильныхъ матеріалъ распредѣлялся почти равномерно, въ другихъ главная тяжесть, какъ и по другимъ предметамъ, ложилась на третье отдѣленіе; во вторыхъ однѣ школы продолжали придерживаться порядка старой программы, обременяя изученіемъ дробей и мѣръ конецъ курса, другія слѣдовали новому распорядку, разбивая изученіе мѣръ и дробей на весь курсъ. Послѣднему распорядку много содѣйствовалъ разумный задачникъ Цвѣткова, по которому дроби и именованныя числа включены въ курсъ младшаго и средняго отдѣленій въ предѣлахъ чиселъ, доступныхъ этимъ отдѣленіямъ.—Въ отношеніи объема курса часть школъ (меньше $\frac{1}{3}$) заканчивала предметъ составными именованными числами, остальные школы квадратными и кубическими мѣрами; при этомъ многія школы и особенно тѣ, въ коихъ при трехъ и болѣе учащихся каждый урокъ равнялся полному часу, посвятили предмету вполне достаточное количество времени и труда.—Лучшіе успѣхи изъ ариѳметики, какъ и прежде, оказывались по механизму дѣйствій въ письменныхъ работахъ и по изученію мѣръ; таблицу умноженія ученики знали довольно крѣпко, но въ примѣненіи къ дѣленію пользовались ею недостаточно умѣло, въ устномъ счетѣ замѣчался недостатокъ сообразительности и знаній пріемовъ счета, но вообще на устный счетъ обращалось не мало вниманія. Говоря о недочетахъ, слѣдуетъ сказать также, что предметъ проходилъ иногда съ излишней поспѣшностію, но безъ нужной крѣпости, по отдѣльнымъ школамъ попадались сильно отсталые ученики и не вездѣ доставало твердаго навыка разбираться въ смыслѣ и планѣ задачъ. Во всякомъ случаѣ общіе успѣхи по ариѳметикѣ стояли за всѣми недочетами не ниже удовлетворительныхъ.

д) чистописанію.

Чистописаніе начиналось съ изображенія элементовъ буквъ и цѣлыхъ буквъ, затѣмъ переходило въ письмо отдѣльныхъ словъ и предложеній по линейкамъ, заканчиваясь письмомъ безъ линеекъ и скорописью. Распредѣленіе матеріала по отдѣленіямъ точной опредѣленности не имѣло, кромѣ начала и конца, соотвѣтствующихъ первому и третьему годамъ. Въ промежутокъ времени соблюдалось главнымъ образомъ правило послѣдовательнаго перехода отъ однихъ упражненій къ другимъ, но при этомъ въ однѣхъ школахъ такой переходъ совершался правильно, въ другихъ-же несвоевременно. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, программа нарушалась въ ущербъ дѣлу, хотя нарушеніе часто оправдывалось недостаткомъ времени, которое необходимо было-бы для основательнаго изученія отдѣловъ предмета. Письмо безъ линеекъ требовалось только для двукласной школы, но проходило и въ однокласныхъ съ цѣлью дать ученикамъ законченный курсъ письма. Съ другой стороны, какъ и раньше, опускалось большею частью письмо полууставомъ, гдѣ—по недостатку времени, а гдѣ по недостатку умѣнія. Въ зависимости отъ количества упражненій объемъ курса чистописанія въ разныхъ школахъ былъ различенъ, но въ общемъ настолько широкъ, что при правильной постановкѣ въ результатъ получалось письмо весьма хорошее, правильное, четкое и красивое. Такого рода письмо замѣчалось прежде всего въ городскихъ школахъ, затѣмъ и во многихъ сельскихъ. Въ остальныхъ школахъ, вслѣдствіе неумѣлаго выполненія отдѣльныхъ частей или въ зависимости отъ школьныхъ условій (темноты, тѣсноты и проч.), письмо было хуже, хотя общіе успѣхи по чистописанію были почти удовлетворительны.

е) церковному пѣнію.

Программа церковнаго пѣнія состояла въ наученіи учениковъ исполнять пѣніемъ молитвы, тропари и пѣсно-пѣнія изъ литургіи и всенощной; исполненіе пѣснопѣній сопровождалось голосовыми упражненіями и изученіемъ нотной системы. Распредѣленіе матеріала по отдѣленіямъ строгой опредѣленности, какъ и по чистописанію, не имѣло. Въ части школъ объемъ курса почти равнялся программѣ, въ части остальныхъ школъ (приблизительно въ $\frac{1}{4}$) пѣнія не было совсѣмъ, въ большинствѣ-же школъ предметъ проходилъ вообще на половину, ограничиваясь иногда однѣми главнѣйшими молитвами. Лучшіе успѣхи по пѣнію были не по отдѣльнымъ частямъ курса, а по отдѣльнымъ школамъ, по тѣмъ именно, гдѣ предметъ поставленъ былъ наиболѣе широко. Изъ такихъ школъ слѣдуетъ отмѣтить, во первыхъ, всѣ городскія школы, въ томъ числѣ и эстонскую, затѣмъ нѣкоторыя сельскія, наприм., Тосненскую, Красносельскую, Пулковскую, Островскую. Гдѣ пѣніе поставлено было болѣе или менѣе широко, тамъ школьники по обыкновенію пѣли въ храмѣ, входя въ составъ постоянного хора (въ школахъ Гатчинской, Софійской, Эстонской, Тосненской, Колпинской и др.) или участвуя въ храмовомъ пѣніи въ особыхъ случаяхъ, наприм. въ дни говѣнія (Екатер. школа).

ж) рукодѣлію.

Занятія рукодѣліемъ наблюдались по прежнему въ немногихъ школахъ, наприм. въ Пятогорской, Эстонской, Пулковской и нѣкоторыхъ другихъ. Занятія состояли въ обученіи вязанью, шитью и отчасти кройкѣ. Постановка занятій была самая умѣренная. Лучшіе образцы рукодѣльныхъ работъ давала, какъ и прежде, школа въ монастырѣ, гдѣ рукодѣліе преподавала отдѣль-

ная монахиня; хорошія работы можно было видѣть также въ эстонской школѣ. Въ другихъ школахъ для занятій по руководѣлю, кромѣ необязательности предмета, недоставало матеріала, умѣнія преподавать, охоты къ занятіямъ или просто времени, особенно въ тѣхъ сельскихъ школахъ, гдѣ при трехъ отдѣленіяхъ одно лицо вело многочисленный классъ.

Дополнительные уроки по предметамъ школьнаго курса.

Положеніе дополнительныхъ уроковъ по предметамъ школьнаго курса оставалось прежнее: такіе уроки большого распространенія и опредѣленнаго характера не имѣли. Дополнительные уроки существовали въ немногихъ школахъ. Въ однихъ случаяхъ уроки эти состояли въ чтеніи статей образовательнаго содержанія; чтенія назначались непосредственно для школьниковъ, но на нихъ допускались и взрослые, особенно изъ бывшихъ школьниковъ. Въ другихъ случаяхъ дополнительные уроки ограничивались обыкновенной подготовкой уроковъ къ слѣдующему дню.

Классные журналы.

Послѣдовательный ходъ занятій по предметамъ школьнаго курса вмѣстѣ со свѣдѣніями объ ученикахъ заносился по правилу въ классные журналы. Изъ всѣхъ школъ не представили на просмотръ классныхъ журналовъ всего двѣ школы: Тосненская и Мединовская. Изъ представленныхъ журналовъ рѣзкую особенность имѣетъ журналъ Б. Дивенской школы: въ немъ, кромѣ списка учениковъ по отдѣленіямъ и вѣроисповѣданію, никакихъ другихъ свѣдѣній ни объ ученикахъ, ни о ходѣ занятій не оказалось. Въ большинствѣ остальныхъ журналовъ свѣдѣнія объ ученикахъ имѣлись всѣ. Въ другихъ

часто не было указаній на время поступленій учениковъ въ школу, и на число пропущенныхъ и проведенныхъ въ школѣ уроковъ, много рѣже — на время рожденій. Запись о ходѣ занятій по многимъ школамъ, особенно болѣе хорошимъ, велась весьма исправно, ясно и своевременно, въ остальныхъ попадались свѣдѣнія (гдѣ—больше, гдѣ—меньше) или только приблизительныя, или довольно неопредѣленныя. По такимъ записямъ трудно было судить, какъ о точномъ распредѣленіи матеріала, такъ и объ объемѣ курса. По нѣкоторымъ школамъ была ведена запись не поурочная, а періодическая, за извѣстный срокъ. Такая запись имѣла, конечно, меньше значенія, чѣмъ запись подробная, но для сужденія о размѣрахъ выполненія программъ была достаточной.

Росписаніе уроковъ.

Распредѣленіе занятій по днямъ недѣли и по часамъ учебнаго дня опредѣлялось, какъ всегда, примѣрнымъ росписаніемъ. По примѣрнымъ росписаніямъ всѣ предметы, кромѣ церковнаго пѣнія и рукодѣлія, имѣли въ недѣлю число уроковъ не менѣе положенныхъ программами. Гдѣ не проходило предметовъ церковнаго пѣнія и рукодѣлія или они проходились въ сокращенномъ видѣ, тамъ свободные часы занимались русскимъ языкомъ и ариѳметикой. По часамъ предметы распредѣлялись такъ обр., что на первые часы приходился большею частію Законъ Божій, за нимъ слѣдовали или русскій языкъ или ариѳметика, послѣ остальные предметы. Примѣрное росписаніе уроковъ въ дѣйствительности подвергалось нерѣдкимъ измѣненіямъ, иногда по случайнымъ соображеніямъ, иногда же по соображеніямъ удобства или необходимости замѣнить одинъ предметъ другимъ. Впрочемъ, такая замѣна касалась не столько количества недѣльныхъ уроковъ, сколько тѣхъ часовъ, на которые падалъ тотъ или другой предметъ.

Школьная дисциплина.

Школьная дисциплина въ разныхъ школахъ была различна, но въ общемъ стояла на должной высотѣ. Замѣтной распущенности въ ученикахъ не наблюдалось. Равно не замѣчалось употребленія въ школахъ для поддержанія порядка недозволенныхъ мѣръ. Проступки отдѣльныхъ учениковъ были. Такіе имѣли мѣсто больше во время перемѣнъ и объяснялись ослабленіемъ въ это время нужнаго надзора.

Ежедневныя занятія начинались и оканчивались общими молитвами. Отдѣльные уроки, особенно-же по Закону Божію, во многихъ школахъ также начинались и оканчивались молитвой. Богослуженіе въ храмѣ посѣщалось болѣе или менѣе исправно, главнымъ образомъ въ зависимости отъ того, далеко или близко было разстояніе до храма. Долгъ исповѣди и св. причастія выполненъ былъ въ В. Посту всѣми православными учениками неуклонно.

Народныя чтенія.

Народныя чтенія по примѣру прежнихъ лѣтъ велись въ школахъ Екатерининской, Госпитальной, Колпинской, Вырицкой, У. Введенской, Царскославянской и Эстонской. Чтенія сопровождалось общимъ пѣніемъ и показываніемъ туманныхъ картинъ. На чтенія допускались какъ взрослые, такъ и школьники. По каждой школѣ количество чтеній было не меньше 9-ти и доходило до 18-ти, среднимъ числомъ приходилось на каждую школу около 14-ти.

Воскресно-повторительные курсы. Вечерніе классы.

Воскресно-повторительныхъ занятій при школахъ не было. Вечерніе классы были въ Пулковской школѣ для

взрослыхъ посѣтителей. Классы устроились для народныхъ собесѣдованій отъ 6 до 9 час. вечера по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Въ другихъ школахъ вечернихъ классовъ не было.

Изъ другихъ явленій школьной жизни можно отмѣтить школьныя экскурсіи. Такія экскурсіи совершались въ Спб., Петергофъ и Гатчино. Экскурсіи имѣли смѣшанный характеръ, религіозный и образовательный.

(Продолженіе будетъ).

Сампсоховскіи храмъ, какъ историческій памятникъ.

Далеко не всѣ знаютъ, что въ нашей столицѣ есть памятникъ великой Полтавской побѣды. Этимъ историческимъ памятникомъ является Сампсоновскіи храмъ, что на Выборгской сторонѣ. Въ виду приближающагося 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды (27-го іюня слѣдующаго 1909 года), считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе столичныхъ жителей на этотъ великій памятникъ и рѣдкую по своей старинѣ святыню.

27-го іюня 1709 года Императоръ Петръ I одержалъ подъ Полтавой блистательную побѣду надъ шведами, которую современники признавали не только знаменательнѣйшею въ цѣломъ свѣтѣ, но и чудесною. Твердо вѣря, что эта великая побѣда ниспослана Богомъ, царь русскій, по возвращеніи въ престольный градъ свой Петербургъ, тотчасъ же заложилъ на Выборгской сторонѣ своей столицы деревянный храмъ Преподобному Сампсону Страннопріимцу, память котораго чтится Православной Церковію именно 27-го іюня и по молитвамъ котораго,—вѣрилъ царь,—дарована Богомъ Полтавская побѣда. Въмѣсто деревяннаго храма черезъ 19 лѣтъ заложенъ былъ болѣе прочный памятникъ — каменный храмъ, существующій доселѣ (а на мѣстѣ алтаря деревяннаго храма стоитъ теперь часовня). Надъ

входомъ въ храмъ есть надпись о построеніи его, сдѣланная на желѣзной доскѣ буквами изъ листового золота. На доскѣ находится крестъ со словами вокругъ: „Симъ побѣдиши“. Подъ крестомъ написано: „Святый храмъ сей построенъ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, въ воспоминаніе побѣды надъ шведскими войсками подъ Полтавой, лѣта 1709-го, іюня 27-го дня“. Внутри храма, именно на противоположной стѣнѣ главнаго придѣла, есть высоко-оригинальное изображеніе Вѣнценоснаго Основателя храма. Здѣсь Петръ Великій изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ объявляетъ своимъ войскамъ о побѣдѣ, только что одержанной надъ шведами подъ Полтавой: стоитъ онъ въ лагерной палаткѣ съ открытой головой, въ рыцарскомъ одѣяніи и порфирѣ, лѣвая рука приложена къ груди, а правая опущена. Подлѣ императора столъ, на которомъ на подушкѣ лежатъ корона, скипетръ и держава. По сторонамъ: шлемъ, кирасы, знамена, барабанъ, пушка и пирамида ядеръ. Среди могилъ сѣдой старины въ оградѣ Сампсоновскаго храма обращаетъ вниманіе пирамидальный темно-бронзовый монолитъ на могилѣ кабинетъ-министра Артемія Волынскаго и его сподвижниковъ Еропкина и Хрущова, поставленный по инициативѣ редактора „Русской Старины“, тайнаго совѣтника Семевскаго, по проекту профессора Щурупова.

Во времена Петра Великаго и многіе годы послѣ него при Сампсоновскомъ храмѣ происходили ежегодно 27-го іюня церковные парады, на которыхъ присутствовали государи. Такъ русскій народъ и его Вѣнценосные Вожди высоко цѣнили событіе 27-го іюня и глубоко почитали священно-историческій памятникъ его Сампсоновскій храмъ! Да это и понятно. Полтавской побѣдой открылась новая эра въ жизни Россійскаго государства. Въ этотъ день доблестное русское воинство

въ первый разъ вступило въ единоборство съ войскомъ могучей Европейской державы и побѣдило его. А этимъ оно показало свою силу и храбрость, могущество всей Россіи и ея право быть великимъ Европейскимъ государствомъ. И, дѣйствительно, съ этого именно времени Россія считается великой державой, страшной врагамъ и дорогой друзьямъ. Ученые историки, по всей справедливости, именуютъ Полтавскую побѣду русскимъ воскресеніемъ. А по отношенію къ нашей сѣверной столицѣ Полтавская побѣда имѣла исключительной важности значеніе: она обезпечила существованіе юнаго стольнаго города на берегахъ Невы. Вѣдь не будь этого событія, Петербургъ, какъ столица, не могъ бы существовать, потому что могущественное шведское государство, разъ оно не было бы разбито подъ Полтавой, не допустило бы вырости русской столицѣ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ ея границей. — „Теперь положенъ твердый камень въ основаніе Петербурга“, — писалъ Петръ Великій послѣ Полтавской побѣды.

Въ настоящее же время, когда приближается 200-лѣтній юбилей Полтавской побѣды, Россією вообще и столичнымъ населеніемъ въ частности забытъ Сампсоновскій храмъ. Достаточно посмотреть на него со внѣ, посмотреть на его убогій внѣшній видъ, чтобы придти къ этому грустному заключенію. А еще рельефнѣй говорить объ этомъ его внутреннее убранство.

При входѣ въ храмъ все вниманіе останавливается на иконостасѣ главнаго придела, который доминируетъ надъ всѣмъ храмомъ своими размѣрами, стильностью рисунка (Рососо) и изящностью работы. Имѣя много чудной рѣзбы, украшенной изящными фигурами и разными архитектурными формами (кронштейнами, сандриками, медальонами и пр.), онъ является шедевромъ искусства. Но вѣковая давность наложила на него свой слѣдъ: позолота потускнѣла и по мѣстамъ слѣзла, рѣзба попор-

чена и утрачена, легкія фигуры обветшали и, что особенно грустно, въ нижній ярусъ его вставлены рамы, совершенно не подходящія по стилю (Louis XV) и размѣру, закрывающія изящныя колонны его и портящія этотъ дивный памятникъ искусства. Въ то время какъ иконостасъ устроенъ въ стилѣ Rococo, своды росписаны кессонами въ стилѣ Renaissance, стѣнные филенки и орнаменты Empire и т. д. Много въ храмѣ иконъ позднѣйшаго происхожденія въ рамкахъ грубаго казарменнаго типа, много картинъ въ громоздкихъ подставкахъ, кричащихъ о своемъ убожествѣ и пр., и пр. Эта заброшенность историческаго памятника удручающимъ образомъ дѣйствуетъ какъ на религіозное чувство, такъ и на патріотическое.

Если Сампсоновскій храмъ существуетъ въ своемъ, болѣе чѣмъ скромномъ съ внѣшней и внутренней сторонъ, видѣ, то постольку лишь, поскольку въ силахъ поддерживать его прихожане Сампсоновскіе. А силы-то Сампсоновскаго прихода весьма ограничены были всегда, а въ настоящее время особенно. Какъ съ основанія Петербурга здѣсь селились по преимуществу люди бѣдные, рабочіе, такъ и въ настоящее время приходъ состоитъ исключительно изъ такихъ же бѣдняковъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ Выборгской стороны. Правда, на территоріи прихода есть много и состоятельныхъ коммерсантовъ, но они не русскіе и не православные. Да и изъ числящихся по документамъ православными многіе, сдѣлавшись жертвами нашего страшнаго времени, отторглись отъ Православной Церкви и блуждаютъ во тьмѣ современныхъ религіозныхъ измышленийъ и несбыточныхъ политическихъ мечтаній.

Вспомнить теперь Сампсоновскій храмъ, привести его въ благолѣпный видъ и отпраздновать 200-лѣтній юбилей его основанія съ подобающимъ торжествомъ — это нашъ долгъ передъ Церковію, передъ Царемъ и Оте-

чествомъ. Вѣдь то великое событіе, въ память котораго заложенъ этотъ храмъ, переноситъ нашу мысль на то дивное время, когда нашъ народъ пребывалъ въ полномъ единеніи со своимъ Вѣнценоснымъ Вождемъ и совершенной преданности Православной Церкви и отсюда черпалъ свою исполинскую силу и гигантскую мощь. Остановить вниманіе столичнаго населенія, а если можно и всего русскаго народа въ наше тяжелое время на этой свѣтлой страницѣ исторіи нашего отечества— это значитъ не только дать возможность отдохнуть душой изстрадавшемуся русскому человѣку, но и указать высоконазидательный историческій урокъ для нашего дряблага времени.

А какое великое по истинѣ нравственно-спасающее значеніе могло бы имѣть упомянутое вниманіе къ Сампсоновскому храму для многотысячнаго фабрично-заводскаго населенія Выборгской стороны! Вѣрныхъ чадъ Православной Церкви оно несказанно утѣшило бы и нравственно воодушевило, слабыхъ и колеблющихся поддержало бы и духовно укрѣпило, а отторгнутымъ смутю послѣднихъ лѣтъ, если не всецѣло возвратило бы къ вѣрѣ отцевъ и предковъ ихъ, то, несомнѣнно, смягчило бы ихъ ожесточенныя невѣріемъ сердца и, такимъ образомъ, приблизило бы ихъ къ оградѣ Православной Церкви. Правда, и теперь Сампсоновскій храмъ стремится духовно вліять и нравственно воспитывать свою многотысячную паству съ помощію всѣхъ, имѣющихся у него, средствъ: христіанскаго братства, общества трезвости, богадѣльни для престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ и подростковъ обоего пола, народнаго хора, церковной школы и другихъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, но всѣ эти средства, при сильной поддержкѣ бѣдныхъ прихожанъ могутъ функционировать въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, далеко не отвѣчающихъ острымъ нуждамъ населенія Выборгской стороны.

Въ своихъ архипастырскихъ заботахъ о Сампсоновскомъ храмѣ, какъ памятникѣ славнаго историческаго событія и полученной отъ Бога великой милости, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ благословилъ 4-го марта сего 1908 года образовать Комитетъ, который и взялъ на себя заботу по приведенію храма въ благолѣпный видъ и по организаціи предстоящаго 200-лѣтняго юбилея основанія его. Этотъ Комитетъ носить названіе: „Временный Комитетъ по организаціи празднованія 200-лѣтняго юбилея основанія Сампсоновскаго храма, заложеннаго Императоромъ Петромъ I въ память Полтавской побѣды 27-го іюня 1709 года“.

Священникъ *Владиміръ Покровскій*.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная 8 (21) іюля 1908, при освященіи Русскаго православнаго храма во имя Иннокентія, Святителя Иркутскаго, и Преподобнаго Серафима Саровскаго, въ гор. Наугеймѣ протоіереемъ посольской въ Берлинѣ церкви А. П. Мальцевымъ.

Камень, его же не брегоша зиждущи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!

(Пс. СХVII, 22-24.).

По истинѣ дивно то, что камень, который почти два столѣтія тому назадъ ¹⁾ положенъ былъ въ основу протестантской церкви, позднѣе же послужилъ для бого-

¹⁾ Надъ входомъ въ храмъ высѣченъ 1732 г.

служеній Римско-католической церкви, въ послѣднее время легъ во главу угла, т. е. содѣлался, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, мѣстомъ возношенія молитвъ древней Восточной, Греко-каѳолической, и въ частности православной русской церкви! По истинѣ, *отъ Господа сей бысть*, какъ говоритъ писаніе, *и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ!*

Кто могъ бы подумать, что подъ вѣковыми сводами сего храма, гдѣ въ теченіе почти двухъ вѣковъ раздавались, подъ звуки органа, сначала протестантскіе, а позднѣе римско-католическіе гимны, будутъ когда либо возноситься къ Богу молитвы и пѣнопѣнія, какъ теперь, на языкѣ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія! Едва ли гдѣ найдется еще храмъ, который бы, переживъ такую смѣну одного христіанскаго исповѣданія другимъ, нашель свое завершеніе въ православіи! И мы, призванные изволеніемъ Божиимъ къ устроенію въ этомъ прекрасномъ и извѣстномъ своими лѣчебными источниками градѣ молитвеннаго дома для нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, думали первоначально лишь ограничиться пріисканіемъ или сооруже-ніемъ простой виллы ¹⁾ съ устройствомъ въ ея предѣлахъ временной обители для служенія Господу, и лишь много позже затѣмъ, по достаточномъ накопленіи средствъ, приступить къ сооруженію новаго, особаго храма въ нашемъ національномъ стилѣ и характерѣ. Но такъ какъ для сего должны были пройти еще цѣ-ля десятилѣтія, а между тѣмъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастающее число стекающихся сюда для лѣченія сыновъ и дочерей нашей церкви тре-бовало и соотвѣтствующаго церковнаго утѣшенія, пре-

¹⁾ Первая лепта (въ 60 м.) была принесена проживавшею въ 1899 г. въ Наугеймѣ, на „Villa Carola“, фрейлиною Ихъ Величествъ Маріей Θεодоровной Головиной.

бывавшіе здѣсь въ августѣ минувшаго года рѣшили (во главѣ съ Д. И. Родичевымъ) воспользоваться готовымъ уже зданіемъ церкви Св. Рейнгарда, нѣсколько лѣтъ уже пустовавшимъ, чтобы возстановить здѣсь замолкшее слово Божіе и хвалебные гимны и пѣснопѣнія! И вотъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, мы хотя приносили уже въ теченіе цѣлыхъ трехъ послѣднихъ лѣтъ на семь мѣстѣ безкровную жертву алтаря по нашему чину, снимая это помѣщеніе у городского магистрата, но были лишены возможности и права дѣлать какія либо самыя необходимыя приспособленія къ нашему обряду до памятнаго дня 16 (29) августа минувшаго года ¹⁾.

Итакъ, кромѣ самаго храма, имѣвшаго такую рѣдкую и достопримѣчательную судьбу, здѣсь прежде всего дорогъ для нашего сердца самый *иконостасъ* сей, прибывшій сюда издалече, изъ центра нашего любезнаго отечества, съ мѣста подвиговъ великаго подвижника нашего, новопрославленнаго старца Серафима, который еще самъ при жизни своей молился предъ нимъ и откуда, мы вѣруемъ, перенесено, вмѣстѣ съ сею святынею, и его благословеніе на насъ, далече сушихъ, но какъ бы на насельниковъ братіи Саровской! Мы никогда не должны забывать, что этимъ драгоцѣннымъ даромъ, настоящимъ великимъ духовнымъ сокровищемъ, мы обязаны Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу

¹⁾ Приобрѣтеніе это почти совпало съ поставленіемъ (6 [19] августа) *перво* русскаго Епископа въ западной Европѣ, Преосвященнаго Владиміра, нынѣ нарочито прибывшаго сюда для низведенія, чрезъ святительское служеніе, благодати Божіей на сей, ставшій теперь уже *нашимъ* храмъ, такъ что, привѣтствуя тогда новопоставленнаго іерарха, я былъ счастливъ сообщить ему о приумноженіи его епархіи новою церковію въ Наугеймъ, и вскорѣ еще таковою же въ Бадъ-Брюккенау, въ Баваріи, освященіе коей предположено совершить не по мнозѣхъ днехъ—22 іюля (4 авг.).

Тамбовскому, въ епархіи коего почиваютъ нетлѣнные останки преподобнаго, а также игумену Героѳею и бра-тіи новопрославленной обители Саровской.

Но нашъ мысленный взоръ простирается при семь еще далѣе на востокъ, въ предѣлы Сибирскіе, въ градъ Иркутскъ, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи святаго Иннокентія, перваго Святителя Иркутскаго, откуда мы получили еще въ 1902 г. первую и тогда почти *единственную* икону въ наше временное церковное помѣщеніе въ школьномъ зданіи. Этотъ образъ былъ нарочито написанъ въ благословеніе для нашего будущаго храма и освященъ на мощахъ великаго Святителя Иркутскимъ Архіепископомъ Тихономъ!

Что касается самаго *града* сего, то онъ долженъ быть особенно близокъ нашему сердцу, не только ради отнынѣ устроеннаго здѣсь православнаго храма, но и можно сказать, какъ родина нашей молодой Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны,—сестеръ державнаго обладателя страны сея, Великаго Герцога Эрнста Людвига. Въ г. Фридбергѣ, всего, въ трехъ шагахъ отсюда, протекло ихъ безмятежное дѣтство и юность! И если Богъ судитъ имъ посѣтить когда либо эту доро-гую для нихъ по воспоминаніямъ мѣстность, они несомнѣнно будутъ порадованы лицезрѣніемъ русскаго храма на мѣстѣ ихъ родины!

Этими чудными звуками (и ласково и нѣжно, съ далекой родины, гудятъ колокола...), созывающими насъ на молитву, мы обязаны одному изъ самыхъ крупныхъ благотворителей, не только настоящей нашей церкви, но и многихъ другихъ, можно сказать, почти всѣхъ нашихъ заграничныхъ церквей въ западной Европѣ, который кромѣ этого чуднаго звона и весьма значительной прямой жертвы на нужды храма, ровно 3 года тому назадъ, какъ только начали совершать здѣсь литургію,

принесъ въ даръ сему храму чудную чашу и дискось съ принадлежностями. Я разумѣю д. с. с. Александра Григорьевича Елисеѣва, желавшаго принять и *личное* участіе въ настоящемъ свѣтломъ празднествѣ нашемъ, но ради болѣзни своей супруги, вынужденнаго остаться въ Карлсбадѣ. Пожелаемъ имъ обоимъ прочнаго и многолѣтняго здравія за ихъ щедрую жертву!

Изъ многихъ *присутствующихъ* здѣсь нашихъ благотворителей, одинъ напр. (изъ южной Россіи) въ благодарность за поддержаніе его силъ и здоровья, ежегодно, въ теченіе уже 5 лѣтъ приносить въ строительный фондъ по 100 рубл. въ видѣ одной процентной бумаги; другой (изъ Москвы) не только жертвуетъ самъ и деньгами и вещами, но усердно располагаетъ и другихъ къ посильнымъ жертвамъ. Приносятся щедрые дары съ широкой Волги: съ ея низовьевъ и верховья, изъ Петрограда и изъ далекой Сибири и др. мѣстъ нашей щедролюбивой родины; третьи приносятъ въ жертву свой трудъ, свое искусство и знанія, опытъ и различныя духовныя дарованія! Да ущедритъ всѣхъ ихъ небесный Щедротель, *якоже щедритъ отецъ сыны своя!* (Пс. СІІ, 13).

Между тѣми, коихъ, увы, уже нѣтъ среди живущихъ, но кто съ неизреченною радостію привѣтствовалъ бы настоящий день, нельзя не упомянуть о нашемъ дорогомъ сотрудникѣ инженерѣ Валеріанѣ Александровичѣ Титовѣ, который, умилившись первымъ служеніемъ здѣсь литургіи (помнится — въ Ольгинъ день), уже дрожащею рукою подписалъ на настоящий храмъ въ сборной книгѣ цѣлыхъ 5000 мар.

Мы не можемъ умолчать здѣсь и о тѣхъ *духовныхъ лицахъ*, кои хотя и прибывали сюда для лѣченія, но тѣмъ не менѣе не отказывались послужить для своихъ единовѣрцевъ, и тѣмъ содѣйствовали и притомъ въ весьма значительной степени дѣлу умноженія церковно-строительнаго фонда!

Переходя къ содѣйствовавшимъ намъ лицамъ изъ постоянно живущихъ здѣсь, мы прежде всего обращаемся съ выраженіемъ нашей глубокой благодарности къ представителямъ великогерцогскихъ властей, къ г. Курдиректору, барону von Stark и его единовѣрной намъ супругѣ, — Почетной Предсѣдательницѣ нашего комитета, относившимся къ дѣлу устройства храма столь сердечно, какъ бы къ своему собственному личному дѣлу, гг. инженерамъ и архитекторамъ, тѣснымъ и дружескимъ кружкомъ сплотившимся вокругъ всегда благожелательнаго и услуживаго тайн. строит. Совѣтника д-ра Эзера, а также къ гг. представителямъ городского управленія съ господиномъ Бюргермейстеромъ, д-ромъ König'омъ во главѣ.

Незабвеннымъ пребудетъ въ лѣтописяхъ церковныхъ и горячее участіе гг. практикующихъ здѣсь врачей, которые не только располагали своихъ пациентовъ къ посильной жертвѣ на новоустроенный нашъ храмъ, но и несли на себѣ добровольно нѣкоторыя обязанности и званія, какъ напр. г. Проф. Грёдель и его сынъ, д-ръ Ѳедоръ Грёдель, состоявшіе — первый предсѣдателемъ, а второй секретаремъ мѣстнаго строительнаго комитета. Если мы окинемъ нашимъ взоромъ прошлое въ исторіи созиданія нашего храма, увидимъ на самыхъ первыхъ страницахъ сумму, собранную съ концерта, даннаго въ 1901 г., также при ближайшемъ участіи здѣшнихъ врачей.

Словомъ, — мы благодаримъ здѣсь всѣхъ жителей этого цѣлебнаго мѣста, особенно же тѣхъ, которые своею специальностью, дарованіемъ и трудомъ содѣйствовали достиженію прочности, красоты и гармоніи въ устройствѣ, какъ напр. г. Гензеля, г. Петра Штамма III и др., до послѣдняго рабочаго!

Мы цѣнимъ особенно высоко полную самопожертвованія дѣятельность со стороны всѣхъ ихъ, такъ какъ

здѣсь не имѣли мѣста тѣ мотивы, которыми могли руководиться члены нашей церкви и отечества!

Все это даетъ намъ теперь твердую увѣренность, что и нашъ настоящій храмъ, восходящій по своему построению къ глубокой и сѣдой древности, не останется безъ защиты, заботъ и попеченій со стороны великогерцогскихъ и городскихъ и другихъ властей, тѣмъ болѣе, что всѣ мы здѣсь странники, прибывающіе на извѣстное время для лѣченія своихъ недуговъ, и затѣмъ снова возвращающіеся на трудъ и служеніе въ наше отечество!

И нынѣ, вручая сей храмъ святыхъ угодниковъ покрову и вашей защитѣ, мы въ правѣ сказать о настоящемъ празднествѣ, что поистинѣ:

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!

Вознося Всевышнему, тако изволившему о дѣлѣ рукъ нашихъ, благодареніе за все, мы уповаемъ, что, прежде приносимыя здѣ отъ чистаго сердца мирныя моленія, сливающіяся нынѣ съ нашими, достигнуть престола Всевышняго, и усердно молимъ въ часъ сей, да *будутъ очи Твои, Господи, отверсты на храмъ сей день и ночь* (3 Царствъ VIII, 29), особенно же на тѣхъ, кто ревностію и жертвами способствовали его устроению! Да будутъ отверсты уши Твои къ мольбамъ тѣхъ, кто въ скорби и нуждѣ, или въ радости и благодареніи будутъ приходить подъ кровъ сего алтаря!

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти вертоградъ сей, его же насади десница Твоя! Призри на мѣсто селенія славы Твоея и сохрани его, по молитвамъ святыхъ угодниковъ Твоихъ Иннокентія и Серафима, неборимымъ отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ, даже до скончанія вѣка. Аминь.

Епархіальная хроника.

Моленія объ избавленіи отъ холеры. Съ начала холерныхъ заболѣваній, Епархіальнымъ Начальствомъ предписано возносить за богослуженіями прошенія изъ чина „молебнаго пѣнія во время губительнаго повѣтрія и смертоносныя заразы“ и читать, на литургіи, молитву изъ означеннаго чина.

Крестные ходы. Въ Царскомъ сельѣ, 7-го сентября, въ предотвращеніе холеры, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ города. Начавшись изъ Екатерининскаго собора, послѣ литургіи, въ 11½ ч. дня, торжественная процессія, съ хоругвями и образами, останавливалась у Знаменской церкви, гдѣ присоединилось придворное духовенство съ чудотворною иконою Божіей Матери, затѣмъ у большого Екатерининскаго дворца, гдѣ съ колѣнопреклоненіемъ былъ отслуженъ молебенъ, и наконецъ—у Софійскаго собора; около 6 час. вечера крестный ходъ возвратился обратно въ Екатерининскій соборъ.

Изъ церкви *Обуховской больницы*, 8 сентября, состоялся крестный ходъ по всѣмъ больничнымъ, не исключая и холерныхъ, баракамъ съ моленіемъ объ избавленіи отъ холеры.

По приходамъ *Петербургской стороны*, 8-го сентября, были совершены крестные ходы, по случаю избавленія отъ холеры въ 1893 году, причемъ возносились моленія объ избавленіи и отъ текущей болѣзни.

Въ *Спасосѣнновской церкви*, 14-го сентября, послѣ литургіи, на площади у храма, среди иконъ и хоругвей, совершено было молебствіе объ избавленіи отъ холерной опасности. Затѣмъ по Садовой улицѣ, Забалканскому проспекту, по Фонтанкѣ, чрезъ Апраксинъ рынокъ, по Мучному переулку, по набережной Екатери-

нинскаго канала и кругомъ корпуса рынка прошелъ крестный ходъ.

Въ предѣлахъ *Екатерининскаго Васильевско-Островскаго* прихода, въ тотъ-же день, былъ совершенъ крестный ходъ съ моленіемъ объ избавленіи отъ холерной эпидеміи. У каждаго изъ домовыхъ храмовъ, какъ-то: церкви больницы Маріи Магдалины у Тучкова моста, Елисеѣвской богадѣльни на 3 линіи, 1-го Кадетскаго корпуса и Университета совершались краткія молебствія.

На *Большой и Малой Охтахъ*, того-же (14-го) числа, изъ приходскихъ церквей совершены крестные ходы, съ моленіемъ о прекращеніи холерной эпидеміи. Кромѣ того многими приходскими причтами служились молебны въ рынкахъ, биржахъ, дворахъ рабочихъ, фабричныхъ и частныхъ домахъ; повсюду проносились поученія, съ указаніемъ мѣръ предосторожности и утѣшеніемъ. Нѣкоторые священники посѣщали больницы.

14-го сентября, на молебнѣ предъ началомъ занятій въ Спб. воскресныхъ школахъ, возносились прошенія и объ избавленіи отъ холеры.

Посѣщеніе С.-Петербуржскимъ Митрополитомъ Антоніемъ холерныхъ больныхъ. 9-го сентября Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ Антоній, въ сопровожденіи градоначальника ген. Драчевскаго, посѣтилъ Рождественскіе и Боткинскіе бараки. При обходѣ больныхъ Его Высокопреосвященство отказался отъ обычныхъ предосторожностей. Митрополитъ благословлялъ всѣхъ холерныхъ больныхъ, каждаго въ отдѣльности (болѣе 400 человекъ) и возлагалъ на нихъ руки; многихъ изъ нихъ, находившихся въ памяти, утѣшалъ.

Помощь бѣдствующимъ отъ холеры. Спб. Владыка Митрополитъ Антоній, указывая, что самую лучшею мѣрою борьбы съ холерой служитъ улучшение питанія бѣднаго люда, ставитъ на видъ духовенству, что въ настоящіе скорбные дни долгъ церкви—проявить во всей

полнотѣ живую помощь бѣдствующимъ ближнимъ. Въ виду сего настоятелямъ столичныхъ и пригородныхъ церквей Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній рекомендуетъ: 1) организовать питательные пункты при содѣйствіи усердныхъ прихожанъ для бесплатнаго снабженія неимущихъ горячей пищей, чаемъ и кипяткомъ на средства церквей въ размѣрѣ, допустимомъ по мѣстнымъ условіямъ; 2) производить на этотъ предметъ въ теченіе эпидеміи церковный сборъ, и 3) войти въ сношенія съ благотворительными при церквяхъ обществами о немедленномъ устройствѣ ими питательныхъ пунктовъ для бѣдняковъ, независимо отъ того, состоятъ-ли они на учетѣ этихъ благотворительныхъ обществъ.

Производство церковнаго кружечнаго сбора началось съ 14 сентября.

Столовая для бѣдныхъ. 15-го сентября, въ одномъ изъ амбаровъ, выходящихъ на Неву, на средства *Александро-Невской Лавры* для бѣднѣйшаго народа открыта бесплатная столовая на 300 человекъ. Каждому приходящему, утромъ и вечеромъ, будетъ выдаваться чай съ хлѣбомъ, а въ 12 час. дня обѣдъ изъ двухъ блюдъ.

Вознесенское приходское благотворительное общество при *Вознесенской церкви* открываетъ бесплатную столовую на 150—200 бѣдныхъ прихожанъ, на все время эпидеміи. Средства взяты изъ церковныхъ суммъ и изъ пожертвованій членовъ общества.

Отпѣваніе холерныхъ покойниковъ. Вслѣдствіе большого скопленія на Преображенскомъ и Успенскомъ кладбищахъ гробовъ умершихъ отъ холеры, Спб. Владыка-Митрополитъ разрѣшилъ отпѣвать ихъ въ больницахъ и часовняхъ.

Открытіе отдѣла Общества трезвости. 8-го сентября въ Сергіевской слободѣ, Полюстровскаго участка, состоялось торжественное открытіе перваго отдѣла Охтенскаго

Общества трезвости. Предсѣдателемъ совѣта Общества трезвости священникомъ Сергіемъ Верховскимъ было совершено молебствіе.

Въ отдѣлѣ будутъ устраиваться концерты и спектакли, доходъ съ которыхъ поступитъ на борьбу съ холерной эпидеміей; по прекращеніи же эпидеміи прибыль пойдетъ на открытіе народной школы.

Открытіе воскресной школы въ гор. Царскомъ селѣ. 14-го сентября, въ помѣщеніи церковно-приходской школы, послѣ молебствія, состоялось открытіе Царско-сельской воскресной школы. Персоналъ учащихся состоитъ изъ членовъ мѣстнаго дамскаго благотворительнаго комитета во главѣ съ предсѣдательницей г. Лашкиной.

Учащихся обоого пола записалось болѣе 100 человекъ.

Вечеромъ, въ помѣщеніи церковно-приходской школы, была прочитана лекція о мѣрахъ предостереженія противъ холеры, привлекая массу слушателей.

Обновленіе Кронштадтскаго Андреевскаго собора. Въ теченіе лѣта нынѣшняго года совершенъ капитальный ремонтъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, стоившій 18,000 руб., каковая сумма собрана была энергичнымъ церковнымъ старостою Я. К. Марковымъ среди благотворителей, при чемъ крупнымъ жертвователемъ былъ настоятель собора отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. 31-го августа, совершивши по поводу освященія литургію и молебенъ, отецъ Іоаннъ сказалъ глубокопрочувствованное слово объ исторіи собора и спасеніи души. На торжествѣ присутствовали мѣстныя власти и множество народа.

Усиленное монастырское строительство. За одну недѣлю С.-Петербургской Городской Управой, по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ, разрѣшена постройка въ чертѣ города 3 монастырскихъ зданій: трехъ-

этажнаго каменнаго зданія Нижегородскаго Ягодинскаго монастыря на Петербургской сторонѣ, каменнаго дома Казанскаго дѣвичьяго монастыря въ той-же мѣстности и новаго каменнаго зданія Валаамскаго монастыря на Васильевскомъ островѣ.

Въ настоящее время въ С.-Петербургѣ насчитывается до 30 иноепархіальныхъ подворій съ церквами и часовнями.

Нареченіе и хиротонія. 12-го сентября, въ Святѣйшемъ Синодѣ, происходило нареченіе члена Спб. Духовной Консисторіи о. архимандрита Діонисія во Епископа Челябинскаго, а 14-го сентября въ соборѣ Александро-Невской Лавры состоялась его хиротонія.

По епархіямъ.

Въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (№ 32) жалуются на безжизненность благочинническихъ сѣздовъ духовенства и равнодушіе къ этимъ собраніямъ самихъ участниковъ ихъ. Не смотря на множество поднятыхъ современностью вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ бытомъ и дѣятельностью духовенства, которые успѣшно могли бы разрѣшаться или, по крайней мѣрѣ, обсуждаться на благочинническихъ сѣздахъ,—эти послѣдніе и теперь представляютъ собою скучныя, чисто казенныя собранія. Самымъ пріятнымъ моментомъ такихъ собраній обычно бываетъ конецъ ихъ, когда участники приглашаются о. благочиннымъ „откушать“. Причину такого жалкаго характера благочинническихъ сѣздовъ и равнодушія къ нимъ духовенства авторъ статьи видитъ, между прочимъ, въ томъ, что духовенство наше не пріучено къ самодѣятельности и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ привыкло искать въ архивныхъ циркулярахъ и начальственныхъ предписаніяхъ.

Что циркуляровъ ужъ очень много, и они дѣйствительно мало оставляютъ мѣста для личнаго творчества въ пастырскомъ дѣланіи — это правда.

Однако, мѣсто для такого творчества все-таки есть, и духовенству можно было бы многое сдѣлать, не ссылаясь на циркуляры и не пугаясь ихъ.

Всѣмъ памятна дѣятельность покойнаго Петербургскаго пастыря о. Александра Васильевича Рождественскаго по насажденію трезвости въ народѣ. Безъ какихъ бы то ни было циркуляровъ и нисколько этимъ не стѣсняясь, онъ началъ и развилъ въ этомъ направленіи такую жизнь, которая есть несомнѣнное свидѣтельство силы всякаго добраго дѣла, лишь бы къ нему приложены были добрая воля и достаточная энергія. И отчего бы духовенству не сосредоточить своего вниманія теперь на порокѣ пьянства—этомъ громадномъ, но все еще недостаточно исчисленномъ, злѣ народной жизни во всѣхъ отношеніяхъ?

Никакіе циркуляры тутъ не помѣшаютъ, и никакихъ стѣсненій разсужденію объ этомъ и на благочинническихъ и на всякихъ другихъ собраніяхъ никто не сдѣлаетъ. А дѣятельности духовенства въ этомъ направленіи могла бы быть оказана сердечная помощь, между прочимъ, Александро-Невскимъ Обществомъ трезвости, имѣющимъ въ распространеніи трезвости громадный опытъ. И всякій батюшка, который пожелалъ бы взяться за распространеніе трезвости въ своемъ приходѣ, и цѣлыя группы духовенства, еслибы таковыя явились на полѣ борьбы съ пьянствомъ, встрѣтили бы со стороны названнаго Общества и нравственную поддержку, и готовность ко всякаго рода указаніямъ.

Было бы, значить, только желаніе дѣлать добро, а мѣста для него еще очень много.

ВЫШЛА ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНИЕМЪ
ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

(по курсу гимназической программы)

покойнаго Настоятеля Казанскаго Собора

Прот. А. А. Лебедева.

Ц. 75 коп.

Складъ изданія: Спб., Каменноостровск. пр. 21. Священ-
никъ М. И. Поспѣловъ.

Печатать разрѣшается. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.